

Глава 10: Птичий цзунцзы

Пэй Ду был человеком учёным, выходцем из знатного рода, и его резиденция была обустроена с большим вкусом.

Во внутреннем дворе раскинулся сад, где из причудливых камней озера Тайху была сложена искусственная гора. С её вершины сбегал ручей, питаемый живым источником. Водяная пыль, вздымавшаяся от падающих струй, рассеивалась в воздухе, отражаясь в нефритовой зелени лотосов, что росли в пруду. Вся эта композиция носила название «Малый Пэнлай».

Летом здесь можно было созерцать воду, обретая покой в душе, а зимой — любоваться льдом и снегом. пейзаж этот был исполнен утончённого очарования.

Но сейчас...

Взгляд Пэй Ду соскользнул с птичьего комочка и устремился вверх, к лotosовому листу над его головой.

Лист был чем-то подпёрт, и к нему от искусственной горы была подведена струя воды. Прозрачный поток с тихим плеском падал в центр листа, а затем, стекая по прожилкам, капал прямо на спинку маленькой птички, которая с самым серьёзным видом принимала ванну, стоя на камне.

Пэй Ду замедлил шаг и подошёл ближе.

Только теперь он разглядел, что для поддержки листа птичий комочек использовал корень белого нефрита, некогда помещённый в пруд мастером фэншуй. Для большей устойчивости конструкция была в нескольких местах перевязана верёвочкой.

Очевидно, что такое сооружение было не под силу птичьим лапкам — здесь явно не обошлось без посторонней помощи.

Взгляд Пэй Ду скользнул к Чжун Бо, стоявшему у самого края пруда.

Пожилой управляющий, которого пташка своим умильным чириканьем уговорила соорудить этот импровизированный душ, с улыбкой наблюдал за птичьим комочком. Его глаза светились неподдельной отеческой нежностью.

Пэй Ду уже не раз становился свидетелем того, как эта пташка умеет очаровывать и добиваться своего лаской, а потому ничуть не удивился, что Чжун Бо, обычно строгий и сдержанный управляющий резиденции Пэй, сейчас выглядел таким добрым.

Серовато-белая птичка с момента своего появления в доме ещё ни разу не мылась, её лишь несколько раз протирали носовым платком Пэй Ду.

Поначалу казалось, что пташка не может быть особенно грязной, но сейчас, под струями воды, Пэй Ду отчётливо видел, что спинка у неё не просто тёмно-коричневая — в её оперении проглядывали пёрышки гусяно-жёлтого и нежно-бирюзового оттенков.

К слову, если бы не его намерение устроить ночной налёт на Пэй Ду и не соображения элементарной вежливости, согласно которым птичке следовало хорошенько вымыться перед тем, как лезть в постель, Шэнь Цзюцзю так бы и не осознал, что с момента превращения в птицу он ни разу не принимал ванну!

Сперва Шэнь Цзюцзю думал просто набрать тазик воды и поплескаться в нём, но, постояв у края и несколько раз робко коснувшись воды лапкой, он так и не осмелился прыгнуть внутрь. Кажется, он был сухопутной крысой, не умеющей плавать, что в человеческом, что в птичьем обличье.

Но не мыться было нельзя. Вежливая птичка, прежде чем забраться в чужую постель, просто обязана была привести себя в порядок.

И вот, покружив по двору, Шэнь Цзюцзю в конце концов с большим знанием дела обратил внимание на «Пэнлай», созданный стараниями Пэй Ду.

Раз уж ванна не подходит, значит, будет душ!

Так, с помощью Чжун Бо, Шэнь Цзюцзю реквизировал лотосовый лист Пэй Ду и, к своему полному восторгу, обзавёлся собственным птичьим душем с замкнутым циклом водоснабжения.

Температура и напор воды были идеальны. Войдя в раж, Шэнь Цзюцзю принялся пританцовывать и во всё горло распевать песни. Его чириканье разносилось по саду, каждая нота была на своём месте, а порой он даже выдавал длинные трели, выражая полноту своих чувств.

Пэй Ду прислушался. Мелодия показалась ему смутно знакомой. Постояв мгновение, он наконец распознал в повторяющихся трелях мотив «Трёх вариаций на тему „Цветы сливы“».

Пэй Ду, прежде часто игравший на цине в этом саду, на миг замер, а затем подошёл к самому краю пруда и, склонившись, легонько постучал костяшками пальцев по его бортику.

Он подумал, что по меньшей мере года два не сможет больше играть здесь на цине.

Он боялся, что при виде искусственной горы, струящейся воды и лотосовых листьев его будут вдохновлять не возвышенные думы учёного мужа, а назойливое птичье чириканье.

Шэнь Цзюцзю, увлечённый купанием, услышал звук и инстинктивно повернул голову. Увидев Пэй Ду, он тут же умолк.

Осознав, что в мокром виде он наверняка выглядит совсем не мило, Шэнь Цзюцзю, заботясь о своём имидже, прикрылся крылышком за лотосовый лист, смущённо повёл хвостиком и, подпрыгивая, отвернулся, чтобы продолжить мыться в уединении.

Пэй Ду молчал.

Сказать по правде, господин Пэй не совсем понял причину этого внезапного птичьего смущения.

Если его догадки верны, то желание птицы мыться без посторонних глаз вполне естественно. Но если она не хотела, чтобы её видели, зачем было устраивать купание здесь, а не в укромном месте, набрав тазик воды?

Зачем было выбирать это место?

Пэй Ду окинул взглядом открытый со всех сторон сад, где то и дело сновали служанки и слуги, а затем снова посмотрел на птичку, которая отвернулась от него и смущённо прекратила своё

пение. Он был озадачен.

— Что это он делает? — спросил он у Чжун Бо.

— Цзюцзю ещё совсем маленький, воды боится, — с улыбкой ответил тот. — Ума не приложу, где он такой сообразительности набрался — придумал ведь направить воду через лист, чтобы мыться стоя.

— Совсем как вы в детстве, господин, — такой же находчивый и умный.

На лице Пэй Ду отразилось лёгкое уныние.

А улыбка Чжун Бо стала ещё шире.

В его возрасте он повидал немало и птичек, и щенков. Конечно, он испытывал к ним и жалость, и симпатию, но в данном случае его любовь была вызвана скорее другим. Он видел, как изменился Пэй Ду с появлением этой пташки, и его привязанность к ней была лишь отражением любви к хозяину.

Птичий комочек всё ещё мылся, и было непонятно, сможет ли он как следует отчистить крылышками свой животик.

— Он сказал тебе своё имя? — спросил Пэй Ду.

Чжун Бо на мгновение замер, а затем, поняв, что «он» — это птичка, с удивлением посмотрел на хозяина.

— Что вы, господин? Раз уж мы оставили птичку, нужно было дать ей имя. Я видел, что вы не торопитесь, и решил пока звать её по-простому.

— А «Цзюцзю»... Сначала я так прозвал его, потому что он всё время весело чирикал «цзю-цзю», а потом он стал отзываться на это имя, вот и прижилось.

— М-м, — Пэй Ду не стал ничего объяснять и лишь неопределённо хмыкнул.

Вскоре Чжун Бо удалился, чтобы распорядиться насчёт ужина, и у пруда остался только Пэй Ду.

Шэнь Цзюцзю наконец закончил мыться дочиста и высунул голову.

— Чив.

Птичка тихонько пискнула и замолчала.

Пэй Ду, помедлив, вынул из рукава платок и протянул его пташке.

С тех пор как она появилась в его жизни, расход носовых платков заметно увеличился.

Но на этот раз Шэнь Цзюцзю не протянул лапку за платком, а лишь с нерешительностью посмотрел на Пэй Ду.

Пэй Ду, возвышаясь над птичьим комочком, уже привычно попытался разгадать его намерения. Поняв, чего тот хочет, он слегка присел на корточки, оказавшись на одном уровне с пташкой, которая из-за мокрых перьев казалась вдвое меньше и неказистее обычного.

Он развернул платок и ровным голосом произнёс:

— Иди сюда.

Шэнь Цзюцзю радостно пискнул и, превратившись в размытое пятнышко, метнулся прямо в распахнутый платок, с силой тр`сь о мягкую ткань.

Пэй Ду не только держал платок обеими руками, но и когда пташка, устав тереться, распласталась на ткани, он осторожно сомкнул пальцы, укутывая мокрый комочек.

Шэнь Цзюцзю превратился в птичий цзунцзы. Снаружи торчала лишь его немного облезлая на вид головка. Почувствовав, как от ветерка затылок начинает мёрзнуть, он повернулся и сунул голову в тёплую ложбинку у большого пальца Пэй Ду.

Манжета рукава Пэй Ду намочила, но он не пошевелился, позволяя Шэнь Цзюцзю прижиматься к его руке. Держа в ладонях драгоценный свёрток, он направился во внутренние покои.

Служанки уже приготовили мягкие полотенца для птички. Шэнь Цзюцзю стоял на столе и послушно поднимал крылышки и вытягивал лапки по команде Пэй Ду. Но когда дело дошло до живота, он снова заупрямился, схватил полотенце, отбежал в сторонку и, отвернувшись, принялся вытираться сам.

Пэй Ду не стал ему мешать, а подошёл к медному тазу, чтобы вымыть руки.

Омывая их, он смотрел на своё отражение в воде.

Эта птица — и её ум, и происхождение — всё оказалось не тем, что он предполагал изначально. Держать её при себе было рискованно, и последствия могли быть непредсказуемы.

Несмотря на то, что её присутствие необъяснимым образом успокаивало его, чрезмерная зависимость от чего-то столь необычного могла привести к гибели.

К тому времени, как Пэй Ду закончил мыть руки, мысль о том, чтобы отослать птичку, снова окрепла в его сознании. Но прежде он хотел увидеть тот трактат, что она ему задолжала.

В конце концов, он заплатил за него пятьдесят лянов серебра в собственной лавке.

Шэнь Цзюцзю, не подозревая о намерениях Пэй Ду, закончил вытираться и превратился в растрёпанный пушистый шарик. Он поднял голову и встретил взгляд Пэй Ду, который как раз повернулся от умывальника.

— Чив!

Пэй Ду посмотрел на взъерошенный комочек, который ещё недавно был гладкой и пушистой птичкой, и счёл его вид неподобающим. Он сел за стол и жестом подозвал его к себе.

Шэнь Цзюцзю подпрыгнул и, подлетев к Пэй Ду, уселся прямо перед ним, широко расставив лапки и придавив ими хвост.

Пэй Ду тихо вздохнул.

Глядя на эту позу, никто бы не подумал, что перед ним птица.

Он осторожно провёл кончиками пальцев по полусухому пуху пташки, терпеливо расправляя

пёрышки на голове и спине, а затем приподнял её крыло.

Да, да, да, да!

Вот здесь!

Шэнь Цзюцзю, разомлев от удовольствия, извивался всем телом, следуя за пальцами Пэй Ду.

Да!

И вот тут сбоку ещё почеси!

Какое блаженство!

Шэнь Цзюцзю не сдержал пары довольных писков, откинулся назад и растёкся в руках Пэй Ду маленьким птичьим блинчиком с видом существа, достигшего нирваны.

Пэй Ду взвесил «блинчик» на ладони.

Птичий блинчик качнулся в такт его движению.

Пэй Ду молчал.

В такие моменты он снова начинал сомневаться в своих догадках.

Ужин Пэй Ду был скромным. На столе не было ни тушёной свинины, ни жареных куриных ножек — лишь блюда зелёных, белых и жёлтых оттенков, весьма полезные для здоровья.

Шэнь Цзюцзю сегодня уже наелся лакомств на улице, поэтому сейчас просто сидел на подоконнике и сушил пёрышки.

К тому времени, как Пэй Ду закончил ужинать, Шэнь Цзюцзю из облезлого птенца снова превратился в пушистый шарик.

Пэй Ду был человеком строгих правил. Если он покидал кабинет и переходил во внутренние покои, это означало отдых, и никакой работы.

Из-за того, что раньше ему было трудно заснуть, он завёл привычку просто лежать на кровати с закрытыми глазами.

Но сегодня...

Услышав тихий шорох, Пэй Ду открыл глаза, повернул голову и спокойно посмотрел на длиннохвостую пташку, взобравшуюся на край его кровати.

Шэнь Цзюцзю, поджав крылышки, смущённо переступил лапками по краю ложа, а затем сделал крохотный шагок в сторону Пэй Ду.

На самом деле, в самом начале, стремясь остаться рядом с Пэй Ду, он уже однажды предпринял ночной налёт, но тогда он просто застал его врасплох. Когда Пэй Ду ложился, он шмыгнул ему под руку и громко зачирикал, давая понять, что тот сейчас раздавит птичку.

В ту ночь его хоть и не выгнали, но спать разрешили лишь на столе.

Вместе с Пэй Ду ему спать не довелось.

Поэтому сегодня был его дебют в качестве птицы-покорительницы кроватей.

Он крался на цыпочках, и весь его вид говорил о нечистой совести.

Пэй Ду сел. Одеяло соскользнуло, обнажив белоснежную нижнюю рубаху.

Шэнь Цзюцзю смущённо втянул обратно выставленную вперёд лапку и, стоя на краю кровати, непонятно зачем вильнул хвостиком в сторону Пэй Ду.

Пэй Ду молчал.

Первый советник потёр виски, снова усомнившись в своих, казалось бы, твёрдых выводах.

После недолгого молчаливого противостояния Пэй Ду сказал:

— Служанки приготовили тебе место для сна.

Учитывая статус птички, Пэй Ду убрал клетку и велел приготовить для неё шкатулку из красного дерева, выстланную мягкими подушечками и шёлком.

Шэнь Цзюцзю кивнул, показывая, что он в курсе.

Но с места не сдвинулся.

Пэй Ду, оперевшись на изголовье, смотрел на него сверху вниз.

Шэнь Цзюцзю набрался смелости и снова сделал пробный шаг.

А затем, не дожидаясь отказа, одним стремительным рывком взбежал по ногам Пэй Ду, укрытым одеялом.

<http://bllate.org/book/13669/1210573>